

Автор: Радмила Радзивил

«Обычный денёк»

Глава 1

2075 год.

- Эй, Маха, куда пропала? - кричал Макс, дёргая девушку за косу.

- Не нуди - отвечала его подруга. - Всё путём.

Этот тёмный, непроглядный туннель казался бесконечным. Наконец, впереди показалось что-то, похожее на выход.

Они медленно подошли к двери и прислушались.

Звук шагов убегал всё дальше от ушей Махи. Точнее, уха (левое было отстрелено семь лет назад, а кибернетические протезы она недолюбливала).

- Пора - напомнил Макс.

- Знаю, знаю – нервно отвечала девушка.

- Тебя всё ещё мучают ночные кошмары после того случая?

- Кто-то давно не получал в глаз? – слышалось в ответ.

Они медленно опустили ручку двери и потянули её на себя. Их взору предстало небольшое овальное помещение с тонной коробок барахла.

То, что им было нужно, находилось на жёстком диске компьютера, но было и препятствие: шарообразная форма жизни. Было в ней что-то знакомое.

- Чёрт, почему она всё ещё здесь? Косынку раскладывает? – ворчал Макс

- Нет, тебя дожидается, смекаешь? – парировала Маха.

- Туда – шепнула Маха и ушла в неизвестном направлении.

- Куда? Не вижу – ответил Макс. Побежав за девушкой, он в темноте споткнулся об одну из коробок.

- Кто здесь? – адресовала вопрос в пустоту Та-Которая-Прилипла-К-Монитору, повернувшись в сторону шума.

Она медленно поползла к месту, где пострадал Макс. В другом углу комнаты Маха соображала, как бы помешать такому приятному свиданию. Не придумав ничего лучше, она подбежала к Шарику со спины и готовилась дать ему хорошего пинка, но резко замерла.

- С каких это пор юристы занимаются незаконными делами, Машенька? – просипел голос Колобка.

- Мадам Толстученко, я...- только и смогла выдать из себя Маха. Прозвучало это глухо и неуверенно (что, вообще-то, ей несвойственно).

- Приятно, что ты меня помнишь – отозвалась в ответ Толстученко, поворачиваясь лицом к ней. Недалеко от них начал приходить в сознание Макс.

Краем глаза Маха увидела, что её друг почти добрался до компьютера. Нужно было выиграть для него время.

- Решила навестить своего любимого преподавателя – пыталась говорить Маха с такой естественной улыбкой на лице, на которую только была способна. Получалось плохо.

- Хорошая попытка. И эта благодарность за открытие двери в профессию, знакомство с банкротством?

- Знакомство с банкротством? Не Вы мне показали этот путь! Это мои родители! И это не я работаю по ту сторону закона! Я защищаю людей! – внутри Махи всё кипело. Брови нахмурились, зрачки расширились. Её охватили воспоминания...

Глава 2

Пятнадцать лет назад. Вдалеке от мегаполисов.

- Машенька, вставай, учиться за тебя никто не будет. Умываться и завтракать. Папа ждать весь день не станет. Будешь добираться до школы пешком – звучал где-то далеко такой родной голос.

В тот же миг одеяло было отброшено в сторону и начались молниеносные сборы. Комната одиннадцатилетней девочки была небольшая, но уютная: кровать-односпалка с матрасом, доставшимся от прапрабабушки ещё с прошлых тысячелетий, комод, на котором стояла в рамке фотография, запечатлевшая мужчину в полицейской форме и женщину, державшую на руках комочек радости, завернутый в пелёнки. В правом нижнем углу снимка была надпись: День, подаривший нам самое большое счастье на свете.

Закончив собираться, Маша вышла из комнаты на кухню. Круглый стол уже манил запахом свежего кофе и бутербродами с варёной колбасой.

- Привет, папа, привет, мама – быстро произнесла она, подбегая к чашке с любимым напитком.

- Доброе утро, родная – прозвучал голос из кресла, находившегося в соседней комнате. У тебя пятнадцать минут или будешь тренироваться бегать марафоны.

- В курсе. Мама меня уже успела обрадовать этой новостью.

Как раз в это время женщина с длинными русыми волосами, заплетёнными в косу, занималась мытьём посуды.

- Как дела с учёбой? – спросила она.

- Мам, не начинай – прозвучал в ответ удручённый голос.

- Не груби родителям!

- Да я и не...прости мама – в голосе уже были слышны нотки сожаления. Всё хорошо.

- Вот и славно. Доедай скорее. Папа уже ждёт тебя в машине.

Быстро проглотив последний кусок бутерброда и, захватив рюкзак, Маха поспешила на улицу.

- Люблю тебя, мама.

- И я тебя.

На улице шёл ливень. Едва можно было различить людей, не говоря уже о летающих машинах.

Маха села в семейный аэрокар, и они помчали к школе.

- Ты подумала над моим предложением, Маша? – попытался спросить отец как можно более непринуждённо.

- Пап, мне только одиннадцать. Какая карьера? Какая юриспруденция?

- Дочка, я тебя не принуждаю. Я всего лишь стараюсь объяснить, что чем раньше ты определишься с будущей профессией, тем больше времени у тебя останется на другие сферы собственной жизни. Хотя, ты уже сейчас паталогический трудоголик – усмехнулся мужчина.

- Прекрасно. Хочу быть врачом!

- Врачом? – удивлённо поднял брови папа. – Ты где права покупал, кретин!

- А что тебя удивляет?

- Ничего, просто...

- Папа, осторожно!

Послышался громкий удар со стороны пассажирского сиденья и Маха потеряла сознание.

Девять лет назад. Лето. Кладбище.

- Папа, слышишь меня? Где бы ты ни был, знай, я не подведу тебя! Вот, решила поступать на юридический. Ты всегда говорил, что у меня к этому есть талант. Знаю, мы были не так близки, но я всегда тебя любила и уважала. Хоть и мало говорила об этом вслух. Прости. Я люблю тебя.

Тот же год. Осень.

Маха зашла в аудиторию на свою первую лекцию.

- История отечественного..., - бормотала девушка. – Да кому эта нудятина интересна?

- Здесь свободно? – услышала она справа от себя мальчишеский голос.

- Может тебе лучше купить очки, чтоб не задавать такие оригинальные вопросы?

- Ха, а ты остроумная. Мне нравится. Меня, кстати, зовут Максим. Макс – для друзей - сказал парень, протягивая девушке руку.

- Меня зовут мадам Толстученко – послышалось где-то вдалеке.

- Так тебя как зовут?

- Маха.

- Хочешь сказать, Маша?

- Хочу сказать, что тебе нужно вытащить бананы из ушей.

- Ты всегда само очарование, или только когда влюбилась?

- На себя намекаешь? – хохотнула Маха.

- Это твои слова – улыбнулся Макс.

- Лекция окончена. Все могут идти. А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться – прогудела Толстученко, смотря на Маху.

- Похоже, у меня появился серьёзный конкурент. Удачи – подмигнул девушке Макс и вышел из аудитории.

- Вижу, Вам было очень весело во время пары – начала Толстученко. Щупальца на весу нервно подрагивали из стороны в сторону.

- Кто сказал? – пыталась изобразить наивность Маха.

- Дерзкая, с характером. Ты далеко пойдёшь, девочка. Особенно, когда найдёшь своё место в этой профессии.

- И? Вы уже знаете такое место?

- Возможно. Скажи, что ты знаешь о банкротстве?

- А что Вы знаете о Далёкой-далёкой галактике?

- Прости, о чём?

- Проехали. Так что там с местом?

- Курсовая работа.

- Что? Я думала, что их отменили ещё 50 лет назад. И что мне нужно сделать?

- Ты же сообразительная девушка. Знаешь ответ.

- Какой объём?

- Всего-то 1700 страниц.

- Вы хотели сказать, что страниц 17, да? – с надеждой спросила Маха, скрестив пальцы за спиной.

- Я хотела сказать 1700 – повторила Толстученко.

- Чёрт возьми – вздохнула Маха...- А тема?

- Банкротство как социальное явление. Его основные тенденции: теория и практика.

- Поинтереснее название придумать не могли?

- У тебя будет время поупражняться в остроумии. Библиотека ждёт тебя – фыркнула Толстученко.

Одиннадцать секунд спустя Маха оказалась в огромном книгохранилище (спасибо, скоростные телепорты).

- Да у меня жизни не хватит, чтобы собрать нужный материал! – негодовала Маха. – Однако я не сдамся. У неё ещё челюсть отвиснет от удивления. Или что там у неё?

Несколько дней спустя (а для девушки – почти несколько жизней) Махе удалось систематизировать тонну данных.

- Тенденции банкротства, держите штаны крепче, потому что я буду бороться с этой несправедливостью до самого последнего вздоха! А уж как Вы бьёте по арбитражным управляющим. Красивая статистика Вам не поможет. Они у Вас словно рабы, козлы отпущения, вечно крайние во всех смертных грехах.

- Тише! Это библиотека – слышалось где-то в глубине книжного зала.

Маху это не волновало. Она была увлечена работой.

- Вслушайтесь! На арбитражного управляющего подали в суд, чтобы взыскать 25 миллиардов рублей. И это при его доходах за работу в размере 30 тысяч в месяц! Они считать умеют? Живут в сказке? Может им тогда перечитать Андерсена? Бред! – не уставала возмущаться студентка.

- А как Вам это? Банк подал иск о признании банкротами семидесятилетних пенсионеров. Их долг банку превышает 3 миллиона рублей. Требуя отнять у них квартиру, на которую сами же залог оформили, в счёт погашения долга. Гениально! А то, что они попались на удочку телефонных мошенников, оформляя на себя кредит – это пустяки? А где они жить будут? Тем более это их единственная жилплощадь. Где справедливость?

- Ещё одна прелестная байка. Банкроты сегодняшнего дня испили из фонтана молодости. За последние 10 лет все, кому не лень (особенно простые граждане), понаберут кредитов, а потом идут в суд, чтобы признать себя банкротом и попытаться избежать ответственности. Не прокатило. Суды всё чаще готовы лишать даже единственного жилья таких Эйнштейнов. Веселуха!

- Вот это красота! Верховный суд разрешил банкротить иностранные компании с бизнесом в России! Проблески разума? Иностранец больше не супермен? Рано радоваться.

- Как меня это всё бесит! Здесь лишь курсовой работой проблему не решить. Сколько здесь, как оказалось, жизненных и возмутительных ситуаций! Я выучусь на юриста, я отдам всю себя сфере банкротства! Буду собирать материал по этой теме для будущих поколений, буду выступать на конференциях, чтобы все знали о наших проблемах. Справедливость будет на нашей стороне! Даю слово.

Глава 3

Сейчас.

- Вот как всё было! – закричала Маха.

- Тем не менее, я подсказала тебе направление, на котором ты добилась немалых успехов – невозмутимо парировала Толстученко.

У неё за спиной Макс уже скачивал нужные для дела Махи файлы. Они подтвердят ничтожность сделки на 165 миллионов рублей. Плюс (и это главное), там находилась вся информация о банкротстве, собранная Махой за последние годы (со времён первой курсовой работы).

- Зачем же Вы тогда перешли черту? Чем Тёмная сторона лучше Светлой?

- Это, конечно, всё очень занимательно и весело, но нам пора – Макс стоял возле двери, кивком головы приглашая Маху на выход. Жест большого пальца его правой руки сигнализировал о том, что всё прошло успешно.

- Да, мадам Толстученко. Несмотря на моё огромное желание продолжить нашу содержательную беседу, но нам действительно пора. Иногда даже мой парень бывает прав – улыбнулась Маха и побежала в сторону выхода.

Толстученко несколько секунд, казалось, прибывала в анабиозе. Но, всё же быстро пришла в себя.

- Ребятишки захотели поиграть? С удовольствием! Охрана! Задержать нарушителей! – завопила так громко как могла Толстученко, нажав на красную кнопку возле компьютера.

Рёв сирены, похожий не то на жужжание пчёл, не то на волчий вой заполонил собой всё здание. Маха и Макс старались не обращать на это внимание по пути к туннелю, по которому пришли сюда.

- Ты назвала меня своим парнем. Я не ослышался? – счастливый Макс плохо скрывал своё красное, как помидор, лицо. Он и не пытался.

- Хочешь, чтобы я передумала? – на бегу отвечала Маха, глядя больше вперёд, чем на Макса.

- Ещё чего!

Добравшись до туннеля, они быстро посмотрели по сторонам, убедившись в отсутствии погони.

- Почему нас никто не преследует? – удивлялся Макс.

- Ой, извини, дорогой. Тебя расстраивает, что несколько десятков головорезов не пытаются нас убить? – ехидничала Маха, хотя её голос предательски дрожал.

За время их отсутствия в туннель местные электрики не заглянули, поэтому приходилось идти почти вслепую, полагаясь на маленькие лучи света, пробивающиеся откуда-то сверху.

- Не дать им уйти! – слышалось за спиной Макса.

- У нас гости – бросал на бегу Макс, пытаясь не отставать от своей новообретённой девушки.

- Значит, будем радушными хозяевами – спокойно сказала Маха. Это озадачило Макса.

Быстрым движением руки девушка достала из кармана то, что им сейчас поможет – дымовую гранату.

- Где ты её...- начал было Макс, но подруга прервала его.

- А ты что думал? В той комнате я лишь тобой любовалась?

- Шевелитесь, кретины! – голос командира отряда преследователей был уже за поворотом. – Если мы её упустим, то сами знаете, что нас ждёт. Кто хочет разделить участь Манфреди и Джонсона? Я так и думал.

Маха и Макс уже видели спасительную дверь. Осталось только вскарабкаться к ней по лестнице.

- Давай, иди. Я следом – руководила процессом Маха.

Макс беспрекословно практически взлетел по лестнице и уже открыл дверь.

- Быстрее! – торопил он её. Его голос тонул в шуме шагов приближающихся гостей.

Маха начала подниматься к Макс, когда преследователи настигли их.

- Открыть огонь! – скомандовал командир отряда.

Рой летящих в спину пуль не давал девушке сконцентрироваться, хотя до спасения оставалось рукой подать.

- Бросай уже! – орал на неё Макс.

- Можете поцеловать своего шефа от меня в...- резким движением руки вверх парень вытащил свою подругу на поверхность. Она услышала, как граната стукнулась о бетонный пол туннеля, а их преследователи закашлялись.

- Даже в момент опасности для собственной жизни ты не теряешь чувство юмора, да? – спросил её Макс, лежа рядом на траве и пытаясь восстановить дыхание.

- Ещё бы – сказала Маха и засмеялась

- Чёрт! Тебя ранили – сказал Макс, указывая рукой на небольшое отверстие в районе её правого бедра.

- Пустяки. До свадьбы заживёт – отмахнулась девушка.

- Это предложение? – с надеждой в голосе спросил молодой человек.

- Размечтался! – подмигнула Маха.

- Что теперь? – спросил Макс, достав из кармана микродиск с нужной информацией. – Что на нём?

- Дело всей моей жизни. Здесь данные, которые я собирала с первого курса института. И всё касается банкротства, арбитражных управляющих. Только представь, как я смогу изменить отношение к нашей профессии в лучшую сторону! Десяток лет исследований! А помнишь моё выступление на конференции «Роза ветров института банкротства. Какой ветер дует в нём сегодня?».

- Как такое можно забыть? Своей речью о прокредиторских, фискальных и рейдерских трендах современного банкротства ты заставила аплодировать стоя весь зал. И нажила немало завистников, конечно. Может, тебе стоит поискать более безопасную работу? Я хочу, чтобы наши будущие дети могли тебя видеть не только по праздникам.

- Я люблю свою работу. Ни разу не пожалела о своём выборе. И даже если у меня будет хоть пять детей, я её не оставлю. Ты же знаешь, что мы для всех, словно половая тряпка! Миллиардные убытки пытаются взыскать с нас. Это же несоизмеримо с нашим доходом от работы! Лишают людей последней крыши над головой! Так было 10 лет назад и мало что изменилось сегодня. Я должна это исправить. Они будут нас уважать! Я дала слово. По крайней мере, теперь я не одна в борьбе с этой несправедливостью. И мои дети... наши дети станут достойными продолжателями этого дела. Знамя арбитражных управляющих будет гордо вестись в первых рядах юриспруденции!

- Тогда, давай попробуем сделать последующие наши совместные дни чуточку легче – сказал Макс, обнимая Маху за талию и медленно прижимая к себе.

- А что было сегодня? – удивилась Маха. Ничего особенного! Обычный денёк.